

Кира В. Тельминова

Роль общественной организации в социализации инвалидов с детства...

Российский психологический журнал, 2023, Т. 20, № 1, 118–131. doi: 10.21702/rpj.2023.1.8

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.8>

Роль общественной организации в социализации инвалидов с детства и лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте

Кира В. Тельминова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

telminova.kira@yandex.ru

Аннотация

Введение. Целью исследования является выявление роли общественной организации для социализации инвалидов с детства и лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте. Обзор схожих научных работ показал, что данный аспект социализации инвалидов остается практически без внимания исследователей. При этом, на наш взгляд, дифференцированный подход к изучению процесса социализации инвалидов, включающий углубленный анализ формирования социально-психологических особенностей личности, способствует повышению качества исследования вопросов социализации. Это обуславливает новизну представленной работы, а также может способствовать повышению эффективности практических мероприятий и в целом всей деятельности общественной организации инвалидов.

Методы. Методом исследования выступает неструктурированное интервью, раскрывающее мотивы вступления лиц с различным временем наступления инвалидности в общественную организацию инвалидов, динамику их социально-психологического состояния и социального поведения – как в организации, так и за ее пределами. Процедура неструктурированного интервью представляла собой беседу о значении для человека деятельности общественной организации. Была обеспечена атмосфера для свободной формулировки своего опыта.

Результаты. Результатом исследования стало понимание того, что в процессе деятельности общественной организации совершеннолетние инвалиды с детства получают новый социальный опыт, в результате которого происходят переоценка и коррекция своих социальных и физических возможностей. Выяснено, что для лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, общественная организация формирует социальную среду, позволяющую продолжать трудовую стадию процесса социализации. **Обсуждение результатов.** Общественная организация выступает в качестве пространства формирования и развития социально-психологических качеств (прежде всего, способствующих коммуникационным возможностям личности). Общественная организация позволяет реализовать социально-психологические качества совершеннолетних инвалидов с детства в полном объеме. Для лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, общественная организация является

важным элементом института социализации, на платформе которой реализуются социально-психологические качества.

Ключевые слова: социально-психологические качества, потенциал личности, общественная организация, социальный институт, социокультурные программы, туристические программы, социализация инвалидов, тип отношения к болезни, социокультурное реабилитационное пространство, социальное самочувствие инвалида

Для цитирования: Тельмина, К. В. (2023). Роль общественной организации в социализации инвалидов с детства и лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте. *Российский психологический журнал*, 20(1), 118–131. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.1.8>

Введение

В процессе социализации инвалидов значительное место занимает деятельность общественных организаций. Именно созданные людьми с ограниченными возможностями здоровья ассоциации, объединения и организации берут на себя функции социальных институтов, которые являются недоступными или труднодоступными для инвалидов. В них формируются и реализуются социальные навыки и компетенции, происходит процесс профессиональной и творческой реализации, вырабатываются и реализуются стратегии интеграции в открытое общество.

Еще одним весомым фактором создания общественных организаций (см. Хорошилов, Ильжер, 2019) является восприятие социальных изменений: т. е. наличие когнитивной альтернативы сложившимся в обществе межгрупповым отношениям, которые оцениваются как несправедливые, служит одним из главных «запускающих» факторов коллективного поведения, что получило эмпирическое подтверждение (van Zomeren et al., 2008). В данном контексте, их целью будет «выразить отношение к социокультурным изменениям, способствовать или препятствовать им» (Kelly & Breinlinger, 2012; Smelser, 2011).

В законодательстве различного уровня дается определение понятия общественного объединения инвалидов. Так, в соответствии со ст. 71 Конвенции ООН «О правах инвалидов» (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006 г.), государство «обязуется осуществлять национальную политику профилактики, лечения, восстановления здоровья и включения в нормальную жизнь общества инвалидов и поддержки их семей, а также поддерживать объединения инвалидов. Как следует из п. 2.1. ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О некоммерческих организациях»: это «организации..., осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации». Согласно п. 1 ст. 33 Закона № 181 – ФЗ от 24.11.1995 г. «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «общественные объединения, созданные и действующие в целях защиты прав и законных интересов инвалидов, обеспечения им равных с другими гражданами возможностей, есть форма социальной защиты инвалидов».

Деятельность общественных организаций регламентируется следующими федеральными законами:

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;

- Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»;
- «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ;
- «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ;
- «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ;
- «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 № 10-ФЗ;
- Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 06.10.1997 № 19–01–122–97 «О правилах рассмотрения заявлений о государственной регистрации общественных объединений».

Актуальность исследования роли общественной организации в процессе социализации инвалидов отражена в работах многих российских авторов. Так, А. Н. Гостев, А. В. Бодрикова интерпретируют понятие «общественное объединение инвалидов» как «некоммерческое формирование, организованное лицами с ограниченными возможностями, а также индивидами, представляющими их интересы, по их собственной инициативе и на добровольных началах для реализации общих задач по обеспечению жизнедеятельности» (Гостев, Бодрикова, 2015, с. 24). Продолжая определение, цитируемые авторы подчеркивают, что организация «позволяет производить взаимобмен многими жизненными ресурсами между инвалидом, обществом и государством, что делает их равными и зависимыми друг от друга субъектами и тем самым приводит к сокращению противоречий в процессе социального управления (Гостев, Бодрикова, 2015, с. 42).

Н. Н. Шенцева, А. Ю. Давыдова приходят к выводу о том, что группировка по схожим признакам людей с инвалидностью способствует «выявлению специфических психологических проблем и определению наиболее эффективных направлений работы с ними. Это «...может существенно повысить качество жизни этих людей, раскрыть их социальный и личностный потенциал, сократить психологическую дистанцию между ними и обществом» (Шенцева, Давыдова, 2013, с. 89). В качестве объектов социально-психологических исследований инвалидности авторы выделяют следующие ситуации:

1. Приобретенная инвалидность после 18 лет (при стаже наступления травмы до года) характеризуется:

- временной дезадаптированностью;
- острым посттравматическим состоянием.

2. Приобретенная инвалидность после 18 лет (при стаже наступления травмы более одного года) характеризуется:

- устойчивой ситуативной дезадаптированностью;
- отсутствием продуктивных стратегий поведения в сложной жизненной ситуации;
- низкой мотивацией к социальной и профессиональной реабилитации.

3. Инвалидность с детства характеризуется:

- устойчивой дезадаптированностью;
- дефектами социализации вследствие исключения из социальной жизни;
- личностными особенностями, обусловленными семейной гиперопекой при полном или частичном отсутствии навыков социального взаимодействия и навыков... самостоятельности и саморегуляции, психологические комплексы различного вида (Шенцева, Давыдова, 2013, с. 93).

Нам представляется, что такая детализация объекта социально-психологических исследований инвалидности способствует ее углубленному анализу. Объектом нашего исследования являются

совершеннолетние инвалиды с детства и лица, получившие инвалидность в совершеннолетнем возрасте (стаж травмы более трех лет). В ходе исследования социально-психологических особенностей обозначенных категорий мы пришли к двум основным выводам. *Первое*. В основе социально-психологических особенностей совершеннолетних инвалидов с детства находится отношение к болезни, формирование которого, в свою очередь, происходит в семье и является следствием родительских установок. *Второе*. Социально-психологические особенности лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, не базируются на типе отношения к болезни. Сформированные вне наступления инвалидности социально-психологические особенности личности, такие как коммуникабельность, стиль поведения в группе и другие, формируют тип отношения к болезни (Тельминова, 2021, с. 189). При этом исследования влияния времени наступления инвалидности способствуют изучению условий формирования, содержания и проявления форм социально-психологических особенностей личности, имеющей инвалидность, поэтому данная тема стала объектом нашего исследования (Тельминова, 2022, с. 175). Вышесказанное подводит нас к необходимости детального определения роли общественной организации в процессе социализации инвалидов с детства и инвалидов, получивших травму во взрослом возрасте.

Методы

Респондентами проведенного автором исследования стали члены городской новокузнецкой общественной организации инвалидов ВОИ (далее НГО ВОИ). Объем выборки равен 200 человек, что составляет 10 % от генеральной совокупности, в которую входят 2000 человек, официально состоящих в НГО ВОИ. В равной степени представлены совершеннолетние инвалиды с детства (100 респондентов) и лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте (100 респондентов). Характер поставленной задачи обуславливает выбор качественных методов исследования, в частности включенного наблюдения и неструктурированного интервью (Семенова, 1998; Белановский, 2001).

Результаты

В таблице 1 представлены распространенные ответы на вопросы интервью.

Таблица 1

Результаты неструктурированного интервью «Роль общественной организации для лиц с различным временем наступления травмы»

Совершеннолетние инвалиды с детства		Лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте	
Каковы были Ваши потребности, когда Вы пришли в организацию			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Найти круг общения после окончания учебного заведения	Стремление участвовать в решении социальных проблем	Найти круг общения после получения инвалидности	Найти круг общения после получения инвалидности. Стремление участвовать в решении социальных проблем

Совершеннолетние инвалиды с детства		Лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте	
Какие программы НГО ВОИ наиболее важны для Вас			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Сибирская робинзоада	ИНВА – КВН	Сибирская робинзоада	ИНВА-КВН
ИНВА – КВН	Карнавальная ночь	ИНВА – КВН	Семейный очаг
Карнавальная ночь	Весенний коктейль	Карнавальная ночь	
Как часто, участвуя в программах НГО ВОИ, Вы берете на себя роль лидера команды и/или выступаете в качестве помощника для организаторов программ			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Я чаще выступаю в качестве лидера в проектах	Я активный соорганизатор проектов	Я чаще выступаю в качестве лидера в проектах	Я всё чаще выступаю организатором программ
На программах НГО ВОИ всегда очень разные по заболеваниям участники, – нужно ли Вам было время, что привыкнуть к особенностям здоровья других людей			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Трудностей не возникало, т. к. есть большой опыт общения в реабилитационных центрах			
Что изменилось в Вашей жизни после участия в программах НГО ВОИ?			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Появилась уверенность в себе. Нашел новых друзей	Появилось место для самореализации	Легче принял ситуацию ограниченных возможностей	Легче принял ситуацию ограниченных возможностей. Обрел свой круг общения, и появились возможности улучшить социальное положение инв.

Совершеннолетние инвалиды с детства		Лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте	
Что бы Вы добавили в работу общественной организации			
25–35 лет	36–49 лет	25–35 лет	36–49 лет
Увеличил бы число проектов и мероприятий	Повысил бы сложность спортивных и творческих проектов		Стремился бы организацию включать в общероссийские проекты

Проанализировав значение общественной организации в процессе социализации совершеннолетних инвалидов с детства, можно выделить два основных аспекта. Во-первых, в процессе социокультурных и туристических программ происходят получение нового социального опыта и переоценка своих социальных и физических возможностей. Переоценка эта происходит благодаря изменению групповых ожиданий, которые, в отличие от обычных условий (семьи, учебного или рабочего коллектива), расширяют пространство самореализации личности (за счет многообразия стоящих перед группой задач) и повышают степень ее ответственности за выполняемые действия (т. к. результат этих действий влияет на всю группу в целом). Во-вторых, полученный в ходе программ социальный опыт способствует коррекции таких социально-психологических качеств, как конформизм, нереалистичная самооценка, эгоцентричность, что, в свою очередь, способствует процессу соотношения собственного социального потенциала с возможностью его реализации в обществе и, как результат, повышает степень включенности личности в различные социальные институты. Можно заметить, что на личностном уровне происходит формирование гедонистического настоящего, характеризующегося: «счастьем (...) относительно терпеливы и спокойны» (Zimbardo, 2009, с. 330). Основным фактором коллективных действий является идентичность (Klandermans, 2014; Tajfel & Turner, 1986), в нашем случае – социального положения и т. п. В контексте личности и общества происходит развитие новых парадигм восприятия общества. В частности, может выстраиваться понимание, что «Я – это отношение к Другому, чью жизнь я стараюсь сохранить, без этого отношения Я утрачиваю онтологическое и этическое основание самого себя» (Butler, 2015). Также важно отметить важность для социализационного процесса такого фактора, как «коллективное переживание» (Емельянова, Дробышева, 2017, с. 1; Марцинковская, 2016, с. 10; Липатов, 2020, с. 146), в которое входят:

- 1) динамическая единица взаимной идентификации личности и группы, объединяющая когнитивный и аффективный компоненты);
- 2) типическое эмоционально-смысловое отношение людей к обществу и культуре;
- 3) сложный языковой знак, опосредующий социальное познание и поведение.

Для лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, общественная организация формирует социальную среду, позволяющую инвалидам этой категории продолжать процесс социализации, точнее ее трудовую стадию (по: Андреева, 2001). Поскольку характер программ имеет сходство с организацией трудового процесса, которое выражается в том, что предполагает формирование малых групп и постановку задач, требующих коллективного решения, лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте, имеют возможность воспроизводства системы социальных связей за счет его активной деятельности в пространстве программ.

Общественная организация выполняет социализирующую функцию для лиц с различным временем наступления инвалидности, когда пространство туристических и социокультурных программ образует среду, в которой личность имеет возможность приобретать и усваивать социальный опыт (в ходе работы в малой группе над решением той или иной задачи), а также воспроизводить систему социальных связей (в процессе презентации реализованной задачи), следовательно, программы НГО ВОИ являются частью процесса социализации. При этом мы согласны с Е. В. Максимовой в том, что «целью социокультурной реабилитации людей с инвалидностью является восстановление оснований бытия, индивидуальной и социальной субъектности и разумной достаточности в потребностях человека соответствовать требованиям социальной жизни по преодолению его жизненных затруднений» (Максимова, 2017б, с. 94).

Обсуждение результатов

Анализируя отношение лиц с различным временем наступления инвалидности к общественной организации и своей роли в ней, отметим справедливость тезисов А. В. Окатова относительно сущности организации и уровней ее деятельности для лиц, в нее входящих. Автор отмечает, что «любая общественная организация возникает вокруг идеальной базовой модели» (Окатов, 2006, с. 12). А. В. Окатов выделяет три основных уровня духовной жизни общества, на основе которых реализуется деятельность общественных организаций социокультурной направленности:

1. На первом уровне «общественные объединения действуют как досуговые институты, выполняющие гражданскую функцию и функцию межкультурного взаимодействия с входящими в нее культурно-познавательными, пропагандистскими, рекреационно-оздоровительными и консолидирующими аспектами».
2. Второй уровень предполагает, что общественная организация «выступает как способ и условие структурирования их членов в социокультурную общность». При этом она реализует следующие функции:
  - функцию расширения количественного объема организации и поддержания ее членов;
  - функцию социализации и ресоциализации;
  - мировоззренческую функцию;
  - коммуникативно-познавательную функцию;
  - функцию поддержания нравственно-психологической атмосферы.
3. Третий уровень собственно «интегрирует организацию, консолидирует ее с обществом в качестве самостоятельного социокультурного образования, обладающего социальной структурируемостью и предсказуемостью в действиях» (Окатов, 2006, с. 22).

Итоги нашего исследования показывают, что для лиц с различным временем наступления инвалидности в большинстве случаев актуален второй уровень, предполагающий социализирующие функции. При этом, по результатам включенного наблюдения, установлено, что для совершеннолетних инвалидов с детства в возрасте от 25 лет до 35 лет в целом характерно нейтрально-равнодушное отношение к формальному членству в общественной организации. Около 3 % этой категории формально не относятся к ней, не имеют членства, но при этом принимают участие в ее деятельности. Примерно 5 % являются не просто активистами организации, а входят в ее управленческий состав. После 35 лет наблюдается возврат интереса данной категории к формальному членству в организации: в большинстве случаев это связано

с тем, что личность, как правило, не может достичь желаемого уровня профессиональной самореализации и стремится к карьерному росту в рамках общественной организации.

Лица, ставшие инвалидами в совершеннолетнем возрасте, как правило, более ответственно воспринимают членство в общественной организации, для них оно в большинстве случаев заменяет официальное трудоустройство, а сама организация является основным институтом социализации.

Большинство респондентов обеих групп на вопрос «Как часто, участвуя в программах НГО ВОИ, ты берешь на себя роль лидера команды и/или выступаешь в качестве помощника для организаторов программ» выбирали второй вариант. Пятнадцать процентов совершеннолетних инвалидов с детства в возрасте от 25 лет до 35 лет определяли себя в качестве лидеров, в возрастном диапазоне от 36 лет до 49 лет данный процент увеличивается до семнадцати процентов. В данной категории до 25 лет респонденты определяют себя только как активных участников программ. Среди лиц, получивших инвалидность в совершеннолетнем возрасте, отдельного возрастного деления в этом вопросе нет, около девятнадцати процентов оценивают себя как лидера команды в процессе проведения туристической или социокультурной программы. Таким образом, фактически реализуя лидерские функции, большая часть респондентов идентифицирует себя «в качестве помощника для организаторов программ».

В ходе совместной деятельности в рамках реализации социокультурных и туристических программ, лица, получившие инвалидность в совершеннолетнем возрасте, выступают для инвалидов с детства в качестве агентов вторичной социализации. Это происходит в результате того, что инвалиды с детства оценивают и частично перенимают отношение к ситуации ограниченных возможностей, свойственное тем, кто получил инвалидность в совершеннолетнем возрасте, которое отличается более высоким уровнем социальной адаптации. Таким образом, пространство социокультурных программ НГО ВОИ формирует социальную среду, позволяющую лицам с различным временем наступления инвалидности преодолеть низкий уровень социально-психологической адаптированности.

Мы, как и А. А. Дарган, полагаем, что социальное самочувствие человека с инвалидностью включает в себя в том числе «оценку себя как человека с ограниченными возможностями» (Дарган, 2015, с. 115). При этом, как правило, обыденная социальная среда инвалида (как на уровне общества, так и на уровне семьи и вне зависимости от времени наступления инвалидности) не предоставляет ему всей полноты социальной реализации и социальной ответственности. По результатам интервью большинство респондентов, особенно в группе инвалидов с детства, отмечают, что в семейных и социальных отношениях существует тенденция к снижению их ответственности за те или иные сферы деятельности. В частности, работающим инвалидам достаточно редко удается повышать свой профессиональный уровень через программы усовершенствования или повышение квалификационной категории, т. к. работодатель в большинстве случаев так или иначе всё-таки ориентирован на наличие ограничений и не склонен к расширению профессиональных обязанностей работника с инвалидностью. Снижение ответственности и превалирование роли «ведомого» характерно и для семейных отношений. Значительный процент респондентов – инвалидов с детства (40 %) указали, что проживают совместно с родителями, при этом респонденты отмечают значительное влияние родительских установок и ожиданий в их повседневной жизни. Таким образом, лица, имеющие инвалидность, сталкиваются с тем, что ожидания референтных групп снижают его социальную активность, что приводит личность к частичной социализации. В этой связи мы согласны с А. А. Дарган в том, что участие лиц с ограниченными возможностями

здоровья в деятельности общественных организаций «оказывает влияние на выбор людьми с инвалидностью модели инвалидности и стратегии интеграции в общество и, как следствие, на социальное самочувствие» (Дарган, 2013, с. 99).

Говоря об общественной организации, Е. Р. Ярская-Смирнова отмечает, что в случае, когда «решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих инвалидов, которые, объединяясь в организацию, могут добиться гораздо большего, чем если будут действовать в одиночку», в организациях инвалидов как ни в каких иных «личное» становится «политическим», поскольку затруднения, вызванные ситуацией ограниченных возможностей, мотивируют личность к преобразованию социальной среды, экстраполируя собственный опыт преодоления трудностей (Ярская-Смирнова, Наберушкина, 2004, с. 202). Соглашаясь с данным тезисом, на примере деятельности городской новокузнецкой общественной организации инвалидов ВОИ (далее НГО ВОИ), рассмотрим различие значения общественной организации для лиц с различным наступлением инвалидности.

Прежде всего, стоит сказать, что наиболее распространенным видом работы общественной организации инвалидов, согласно А. В. Старшиновой, являются мероприятия по социокультурной реабилитации, которая, согласно цитируемому автору, является «ядром реабилитационного процесса, пронизывает собой все виды реабилитации». Данный тезис обоснован следующими выводами А. В. Старшиновой:

1. «Творчество – это «норма жизни»... возможна и обратная связь: с помощью творчества возвращать здоровье как норму жизни. Возвращая организму состояние творческого поиска, следует ожидать, что организм, как целостная система, начнет сам гармонизироваться, избавляясь от патологии или компенсируя ее» (Старшинова, 2018, с. 287).
2. «Организация досуга имеет значение для развития знаний и навыков инвалида, повышающих его субъектность, выражающуюся в способности быть самостоятельным, нести ответственность за свою жизнь, делать выбор и реализовываться».
3. «Приспособление/адаптация к новым жизненным обстоятельствам – это один из компонентов реабилитации, в частности социокультурной реабилитации...». В свою очередь, «социальная адаптация как процесс приспособления к правилам, системе ценностей и норм, практике и культуре общества или отдельных его систем, позволяет интегрировать инвалида в социальную среду, частью которой он становится» (Старшинова, 2018, с. 288).

Рассматривая практическую деятельность НГО ВОИ, остановимся именно на ее социокультурных и туристических проектах, в процессе реализации которых происходит значительная часть процесса социализации членов организации. О значении применения социокультурных технологий для актуализации личностного потенциала инвалидов пишут многие исследователи. В частности, А. А. Даллари определяет, что «приобщение людей с инвалидностью к культуре представляет собой процесс, который способствует удовлетворению потребностей личности в духовном и личностном росте, тем самым являясь средством реабилитации образования для инвалидов, обеспечивающим их разностороннее развитие и успешную адаптацию в социальной среде» (Даллари, 2020а, с. 3).

Ориентированность социокультурной деятельности НГО ВОИ на личность человека, на его творческий потенциал, делает процесс социальной реабилитации (и, в конечном счете, социализации) более индивидуально ориентированным и, как следствие, более эффективным.

Основным фактором является то, что получив на творческих (по сути дела, модельных) платформах социальный опыт, инвалид имеет возможность дальнейшего развития уже

не только в рамках реабилитационных программ, а в тех областях социума, где он мотивирован к развитию (получение образования, работа, построение собственной семьи и т. п.). Реабилитация выражается в развитии творческих способностей, проявлении человека как субъекта культуuroобразующей деятельности, в которой основной акцент делается не на конечное произведение того или иного искусства, сделанное человеком, а на динамику произошедших с ним социально-психологических изменений в ходе погружения в социокультурную деятельность. Локус внимания личности смещается с физических ограничений на реализацию своего социального и творческого потенциала. Таким образом, социокультурное реабилитационное пространство, которое мы понимаем как комплекс социокультурных программ и проектов, ориентированных на раскрытие реабилитационного и творческого потенциала личности инвалида, с соответствующим набором программ, удовлетворяющим потребности инвалидов в разнообразной социокультурной деятельности.

Подобное социокультурное реабилитационное пространство сформировано программами НГО ВОИ, в число которых входит:

- 1) «Семейный очаг»: творческий конкурс среди семей, имеющих в своем составе лиц с инвалидностью;
- 2) «Весенний коктейль»: праздничная программа, состоящая из творческих номеров, представленных районными и молодежными организациями НГО ВОИ;
- 3) «Карнавальная ночь»: предновогодняя игра, предполагающая работу команды в творческих мастерских (театральной, музыкальной, декоративно-прикладной, танцевальной);
- 4) «ИНВА – КВН»: аналог телеигры.

Концептуальным основанием программ организации НГО ВОИ являются формирование малых групп и работа в них над полученным заданием. На примере игры «ИНВА – КВН» рассмотрим социализирующее воздействие социокультурных программ НГО ВОИ. Необходимость проведения данной формы мероприятия обусловлена потребностью людей с инвалидностью в активных видах досуговой деятельности. В данном контексте применимо определение «социокультурной анимации инвалидов», под которым Л. В. Тарасов понимает «процесс эмоционально-смыслового развития личности каждого индивида, вследствие повышения его творческой активности, а также становления и развития личности путем вовлечения в предметную и рефлексивную деятельность с использованием средств культуры и искусства» (Тарасов, 2005, с. 11). Наиболее актуальная проблема лиц с инвалидностью – это дефицит общения, приводящий к торможению процесса прохождения основных социальных ролей. Практически все коммуникативные связи сводятся к отношениям внутри семьи и достаточно регламентированному общению в учебных и лечебных учреждениях; такая узость коммуникативного пространства не способствует процессу активной социализации инвалида (Тельминова, 2021, с. 98). Выходом из данной ситуации, согласно Л. В. Тарасову, является «организация инфраструктуры реализации духовных потребностей личности: общения, деятельности, познания и творчества с использованием анимационных психолого-педагогических технологий» (Тарасов, 2005, с. 9). Данная инфраструктура заменяет человеку с инвалидностью недоступные (или труднодоступные) институты социализации и «актуализирует творческий потенциал, межличностное взаимодействие и духовное бессознательное индивида за счет создания особых психолого-педагогических условий межличностного общения» (Тарасов, 2005, с. 9). Подобная инфраструктура возникает в процессе подготовки и проведения игр ИНВА-КВН: неформальная среда позволяет лицам с инвалидностью (в зависимости от времени

ее наступления) сформировать или реализовывать коммуникативные навыки, что, в свою очередь, является основным составляющим процесса социализации.

Перейдем к рассмотрению туристической акции НГО ВОИ «Сибирская Робинзонада» в контексте социализирующей роли общественной организации. Программа проведения акции предполагает формирование команды, в задачи которой входят самостоятельное проживание в туристических условиях, активное участие всей команды в спортивных, интеллектуальных и творческих соревнованиях. В состав команды входят люди от 18 до 35 лет с различными видами инвалидности (исключение – психические заболевания, эпилепсия и диабет), не предусмотрено участие в команде людей, не имеющих инвалидности.

Туристическая акция «Сибирская Робинзонада» является мультиреабилитационным проектом, направленным на развитие потенциала человека с ограниченными возможностями. Условия палаточного лагеря, туристический быт и, самое главное, – приобретение навыков существования и работы в команде, – позволяют человеку расширить диапазон социальных навыков, попробовать себя в различных социальных ролях. Основная социально-психологическая трудность людей с нарушениями ОДА (опорно-двигательного аппарата) заключается в недостаточном социальном опыте и ограниченном пространстве социального взаимодействия и самовыражения. Отметим, что для инвалидов детства актуальны обе проблемы, тогда как люди, получившие травму, будучи взрослыми людьми больше нуждаются именно в расширении пространства социального самовыражения и роста, т. к. при наступлении инвалидности многие общественные институты оказываются недоступными для людей с ограниченными возможностями (Тельминова, 2012, с. 1–2). Проявляя себя в общении, занимаясь разнообразными видами деятельности, лица с различным временем наступления инвалидности корректируют самооценку, пересматривают свое отношение к имеющимся физическим и социально-психологическим ограничениям.

Акция НГО ВОИ «Сибирская Робинзонада» сочетает в себе все виды социально-реабилитационного воздействия туристских мероприятий (по А. М. Ахметшину):

- социально-коммуникативное: изменение круга и характера общения, деятельность в составе малых групп;
- социально-бытовое: деятельность, направленная на организацию быта в условиях туристского путешествия;
- социально-средовое: овладение технологиями эффективного функционирования в различных средах обитания;
- социально-культурное: общение с незнакомыми людьми «за пределами семейного круга»; знакомство с новыми культурными, историческими и природными ценностями; конкурсы, вечера, песни и т. д.;
- социально-психологическая коррекция: изменение социальной роли (переход из роли опекаемого в роль активного члена коллектива), снижение рентных установок; изменение самооценки и точки зрения на степень ограничений, создаваемых имеющимся дефектом; и т. п. (Ахметшин, 2004, с. 25–26).

Мы согласны с выводами А. А. Даллари, о том, что «туристический коллектив, как и любая социальная группа, представляет собой самостоятельный фактор, детерминирующий воздействие на личность инвалида... требует от него значительных физических и психологических усилий для успешной социальной интеграции» (Даллари, 2020б, с. 5). Данный тезис, по нашему мнению, раскрывает социализирующий характер туристической акции «Сибирская Робинзонада».

В целом, по итогам проведенного исследования, можно говорить о том, что туризм выступает в качестве культурной социализации не только для инвалидов-колясочников (Максимова, 2017а), но и для лиц, с различным временем наступления инвалидности и ее медицинского генезиса (Максимова, 2017а, с. 106).

Выводы

- В основе социально-психологических особенностей совершеннолетних инвалидов с детства находится тип отношения к болезни;
- У лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, тип отношения к болезни основан на имеющихся социально-психологических особенностях личности, сформированных вне наступления инвалидности, таких, как коммуникабельность, стрессоустойчивость и т. Д.;
- Для совершеннолетних инвалидов с детства, общественные организации – это пространство не только для реализации, но для формирования социально-психологических качеств;
- Для лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, общественная организация выступает как институт социализации, в пространстве которого проявляются социально-психологические качества личности.

Итак, по итогам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Для совершеннолетних инвалидов с детства общественные организации – это пространство не только для реализации, но для формирования социально-психологических качеств. Для лиц, ставших инвалидами в совершеннолетнем возрасте, общественная организация выступает в качестве института социализации, в котором проявляются социально-психологические качества. В целом, на наш взгляд, эффективность общественной организации инвалидов определяется тем, формируют ли ее программы пространство, в котором возможно приобретать и усваивать социальный опыт, основываясь на котором происходит активное дальнейшее вхождение личности с инвалидностью в различные социальные среды, т. е. когда она в полном объеме реализует функции института социализации.

Ограничения

Ограничения исследования связаны с тем, что, в связи с выбранным объектом, в работе отдельно не рассматриваются аспекты вхождения в общественную организацию совершеннолетних лиц, получивших инвалидность в течение трех лет. Мы считаем, что данная тема должна стать объектом отдельного исследования в силу специфики начального периода получения травмы, в ходе которого происходит адаптация личности к статусу «инвалид».

Благодарности: Выражаем благодарность О. З. Быковой, заместителю председателя городской новокузнецкой общественной организации инвалидов ВОИ, за содействие в организации качественного этапа исследования.

Литература

- Андреева, Г. М. (2001). *Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений*. Аспект Пресс.
- Ахметшин, А. М. (2004). *Туризм как метод реабилитации и оздоровления людей с ограниченными жизненными возможностями* (автореферат кандидатской диссертации). Московский государственный университет сервиса.

- Белановский, С. А. (2001). *Глубокое интервью: Учебное пособие*. Никколо-Медиа.
- Гостев, А. Н., Бодрикова, А. В. (2015). *Социальное управление общественными объединениями инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы*. Издательство Современного гуманитарного университета.
- Даллари, А. А. (2020а). Культурно-массовые мероприятия как социокультурный ресурс для актуализации личностного потенциала людей с инвалидностью. *Концепт*, 3, 115–120.
- Даллари, А. А. (2020б). Туризм как средство адаптации инвалидов к социальной среде. *Концепт*, 6, 110–116.
- Дарган, А. А. (2013). Проблемы социальной интеграции инвалидов и роль общественных организаций в их решении. *Вестник Международного института экономики и права*, 4, 96–103.
- Дарган, А. А. (2015). Социальное самочувствие людей с ограниченным жизненным пространством. *Социологический журнал*, 21(2), 114–129.
- Емельянова, Т. П., Дробышева, Т. В. (2017). Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов. *Психологические исследования*, 10(53).
- Липатов, С. А. (2020). Проблемы концептуализации социальных эмоций и коллективных переживаний в современной социальной психологии: к 70-летию юбилею Т. Г. Стефаненко. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 143–160. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.01.08>
- Максимова, Е. В. (2017а). Возможности культурного туризма в социализации и социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*, 1, 98–107.
- Максимова, Е. В. (2017б). Социокультурная реабилитация, адаптация и объединение лиц с ограниченными возможностями здоровья: теоретико-методологический аспект. *Человек. Культура. Образование*, 3, 80–96.
- Марцинковская, Т. Д. (2016). *Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа*. Смысл.
- Окатов, А. В. (2006). Общественные организации как фактор социокультурного развития региона (автореферат кандидатской диссертации). Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.
- Семенова, В. В. (1998). *Качественные методы: введение в гуманистическую социологию*. Добросвет.
- Старшинова, А. В. (2018). Социокультурная реабилитация: понятие и содержание. В Т. В. Рогачева (ред.), *Система комплексной реабилитации и абилитации инвалидов: опыт межведомственного взаимодействия, инновации, технологии*: Материалы II научно-практической конференции с международным участием (с. 285–291). Областной центр реабилитации инвалидов.
- Тарасов, Л. В. (2005). *Формирование жизненной устойчивости инвалидов в процессе социокультурной анимации в учреждении культуры* (автореферат кандидатской диссертации). Московский государственный университет культуры и искусств.
- Тельминова, К. В. (2012). Влияние социокультурных и туристических акций ЦГБ им. Гоголя на процесс социализации инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата

- (стендовый доклад). В *Международная научно-практическая конференция «Интеграция инвалидов в социокультурном и информационном пространствах: задачи и функции библиотек»*. Санкт-Петербург.
- Тельминова, К. В. (2021). Различия социализации взрослых в условиях врожденной и приобретенной инвалидности. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*, 200, 174–189. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2021-200-174-189>
- Тельминова, К. В. (2022). Особенности социализации лиц с различным временем наступления инвалидности. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, 6(3), 172–180. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2022-6-3-172-180>
- Хорошилов, Д. А., Ильжер, Е. А. (2019). Коллективные переживания прекарности и гражданские движения. *Национальный психологический журнал*, 2, 48–54. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0209>
- Шенцева, Н. Н., Давыдова, А. Ю. (2013). Описательная модель социально-психологической реабилитации группы «молодых людей-инвалидов». *Научный диалог*, 4, 85–95.
- Ярская-Смирнова, Е. Р., Наберушкина, Э. К. (2004). *Социальная работа с инвалидами* (2-е изд., перераб. и доп.). Питер.
- Butler, J. (2015). *Notes toward a performing theory of assembly*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/9780674495548>
- Kelly, C., & Breinlinger, S. (2012). *The social psychology of collective action: Identity, injustice and gender*. Routledge.
- Klandermans, P. G. (2014). Identity politics and politicized identities: Identity processes and dynamics of protest. *Political Psychology*, 35(1), 1–22. <https://doi.org/10.1111/pops.12167>
- Smelser, N. J. (2011). *Theory of collective behavior*. Quid Pro Books.
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1986). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel & W. G. Austin (Eds.), *Psychology of intergroup relation* (pp. 7–24). Hall Publishers.
- van Zomeren, M., Postmes, T., & Spears, R. (2008). Toward an integrative social identity model of collective action: A quantitative research synthesis of socio-psychological perspectives. *Psychological Bulletin*, 134(4), 504–535. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.134.4.504>
- Zimbardo, P. (2009). *The time paradox: The new psychology of time that will change your life*. Thorndike Press.

Поступила в редакцию: 26.06.2022

Поступила после рецензирования: 08.12.2022

Принята к публикации: 18.12.2022

Информация об авторе

Кира Вадимовна Тельминова – аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0334-5269>, e-mail: telminova.kira@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.